

Валентина Элиме

**ПОПАДАНКА.
НЕ БУДИТЕ ВО МНЕ ЛИХО**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Э46

Э46 **Элиме В.**
Попаданка. Не будите во мне лихо / Валентина Элиме – М.: Литнет, 2025. – 196 с.

ISBN 978-5-521-93585-7

Ну кто в XXI веке поверит в существование в реальной жизни сказочных персонажей, домового, лешего и банника, как и злых сил? Любаве пришлось. Она попала в Залесово по распределению и по зову души и сердца, но вместо учеников за партами ее ждало что-то пострашнее. Попала так попала! Не иначе, как в Древнюю Русь. И как говорится, не будите лихо, пока оно тихо. Ведь молодая учительница запросто может оказаться вместо местной ведь... хм... ведунки. А болезные "добро" молодцы ей и и вовсе ни к чему...

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93585-7

© Литнет, 2025
© В. Элиме, 2025

Глава 1. Ну вот и все

Любава

Ну вот и все! Учеба окончилась, и наступила пора покинуть стены учебного заведения. Я в нетерпении ходила туда-сюда, меряя коридор перед дверью в приемную директора педагогического училища. Ровно двадцать два шага. Ни больше и ни меньше. Затем следовало повернуть и идти по длинному коридору вдоль учебных классов. Наш Карл Маркович выбрал себе под кабинет комнату в углу, в тупике. И теперь я ждала вынесения мне вердикта.

Последний экзамен мы сдали еще две недели назад, как и защитили диплом. Все уже вернулись домой или разбрелись кто куда по нашей великой стране. Но три студента, молодых специалиста только что из-под станка, в число которых входила и я, все еще продолжали хлопать дверьми общежития и ждать решения Карла Марковича по распределению на работу. За наше обучение платило государство, и теперь мы должны были ему вернуть свой долг, отработав на него в течение пяти лет. И тут кому как повезет. Кто-то мог остаться в нашем же городе или отправиться в город побольше, а кому-то может повезти меньше, и ему придется уехать в глубинку.

Нет, маленький населенный пункт меня не страшил. Я сама ходила к Карлу Марковичу и просила отправить меня в деревню к бабушке. После смерти родителей я попала в детский дом. Так мне говорили нянечки и воспитатели. Там меня и нашла моя бабушка Прасковья. Но в силу ее возраста она не смогла бы меня забрать к себе. Пришлось ждать совершеннолетия в стенах приюта.

– Выучишься, станешь сильнее, и я тебя жду у себя, – поцеловав в лоб, бабушка Прасковья попрощалась со мной при нашей первой встрече, внося суматоху в мою душу.

Больше мы с ней не виделись, но временами я получала от нее

помощь продуктами. То свежих ягод, то домашние соленья, то творог и масло, то домашних пирожков. И я чуть ли не считала дни, когда получу на руки диплом, чтобы отправиться к бабке Прасковье. Все же единственная родная душа на все белом свете!

Меня не страшило и то, что живет она в деревне. Учителя в сельской местности тоже нужны! И главное, что я буду рядом с бабушкой. Вот только новости от Карла Марковича, что мы теперь обязаны вернуть долг государству, были для меня громом среди ясного дня. Я ведь обещала бабке Прасковье, что вернусь в родной дом, где и росла до того, пока не потеряла родителей! Правда, в силу возраста ничего не помнила...

– Всего и не упомнишь, – махнула рукой бабка, когда я начала расспрашивать про родителей. – Столько лет прошло. А твои воспоминания скрыты, чтобы не печалить тебя горестью. Вот вернешься домой, все тебе расскажу.

И я с нетерпением ждала окончания учебы. Даже на практику напросилась на окраину нашего города, чтобы понимать, что будет ожидать меня у бабушки. Живя в общежитии, я не знала о деревенской жизни почти ничего. То, что будет нелегко, я понимала, но верила, что бабка Прасковья не даст меня в обиду и научит всему. Поэтому сейчас я заламывала руки и все ходила по маленькому закутку туда-сюда, в душе молясь за то, чтобы Карл Маркович сдержал свое слово.

Я, Любава Безымянных, была лучшей ученицей на курсе. Когда услышала новость про распределение, тут же побежала к Карлу Марковичу и начала слезно умолять выбить для меня место в селе Залесово. Утром того дня как раз получила гостинцы от бабки Прасковьи и без сожаления понесла лукошко, полное сочных лесных ягод, нашему директору.

– Карл Маркович, вы же знаете, что я лучшая ученица на курсе. Неужели не получится найти для меня местечко подальше от города? – любой другой человек покрутил бы у виска, услышав такую

просьбу. Все тянулись в город, поближе к цивилизации, я же – наоборот. – У меня там бабушка одна. Ведь и в деревнях требуются учителя. Думаю, и вам будет в плюс, если лучшая ученица сама просится в глубинку, а те, кто повыше, закроют «дыру» по вакансиям, – уговаривала я директора, подталкивая к нему лукошко с ягодами все ближе и ближе.

Карл Маркович поглядывал в сторону угощения, сглатывая слюни, но держался. Мужик он был хороший. Заранее ничего не мог обещать, но в большинстве случаев всегда выполнял наши просьбы.

– Ну что там? – не выдержав, я приоткрыла дверь и просунула голову в приемную.

Клара Игнатьевна лишь махнула рукой, чтобы я не мешала и зря не отвлекала. За дверью в кабинете директора слышался басистый голос Карла Марковича. Он все еще разговаривал по телефону. Мне пришлось закрыть дверь и продолжить томиться в ожидании. Ну сколько можно решать мою судьбу?

– Любава, заходи, – поморщилась на своем полном имени, что казалось мне на старинный лад, но тут же поспешила в приемную. Видимо, Карл Маркович завершил разговор и договорился насчет распределения.

– Ну, пляши, Любава! – директор училища не стал тянуть кота за хвост, размахивая передо мной листком бумаги.

– Получилось? – все еще не веря в удачу, поинтересовалась я, замерев на месте и приложив руки к груди.

– Конечно! Ты сомневалась во мне? – Карл Маркович зыркнул на меня строго, но взгляд говорил обратное. Он был весьма доволен. И вскоре я узнала почему: – Я не только выбил для тебя распределение в твоё Залесово, но и финансирование для училища. Там, как только услышали про твою деревню, такое началось. Перевели меня на самого главного. Не верили, что кто-то сам лично туда просится. Тут уже засомневался я. Все ли хорошо с тем местом? Куда я отправляю свою лучшую ученицу? Меня заверили, что да,

просто село находится в отдалении от города и других населенных пунктов, поэтому и не пользуется спросом. Ну что, готова внести знания в головы? – казалось, Карл Маркович помолодел на несколько лет.

И мне протянули вожеленную бумажку, где черным по белому было написано, что меня направляют на пять лет в село Залесово. Жди меня, бабка Прасковья! Наша семья воссоединится через столько лет.

Я все глазела на строки, где стояло мое имя и конечным пунктом было указано Залесово. Не сдержалась и подбежала к директору, обняв мужчину как родного отца.

– Спасибо вам, Карл Маркович, – проговорила после, когда уже зарделась от своего поступка. – Вы не представляете, что для меня сделали!

– Ой, прекращай вот это, Любава, – директор училища засмутился и пригрозил пальцем. – Это я должен тебя благодарить. Твой запрос в Залесово помог нам с финансированием. Нашему училищу выделили деньги на ремонт и закупку мебели. Я целых пять лет пытался выбить из них деньги, мне давали от ворот поворот. А тут сами предложили и уже указ подписали. Так что это я должен тебя благодарить, – Карл Маркович пожал мне руку. – Иди к себе и собирайся спокойно. Насчет билетов не беспокойся. Завтра тебя отвезут.

Я с благодарностью взглянула на коренастого мужчину, который за годы обучения стал нам вместо отца, брата, друга и старшего товарища. Карл Маркович всегда держал руку на пульсе и интересовался проблемами каждого студента под его покровительством. И мне вон как помог.

– Вы даже не представляете, что именно для меня сделали, – прошептала я, все еще продолжая прожигать взглядом направление в Залесово. – Теперь я могу быть рядом с родной бабушкой и многое узнать про своих родителей.

Карл Маркович ничего не ответил. Он уже сказал что хотел.

Для директора училища получить финансирование на ремонт учебных классов и на закупку оборудования дорогого стоит. Это вам не пороги обивать и каждый раз получить отрицательный ответ на свою заявку. Мужчина уже производил расчеты, забыв про меня. И его можно было понять. Чем больше человек, тем проблемы глобальнее.

Я вышла из кабинета директора училища, попрощалась с Кларой Игнатьевной, помахав ей направлением, и заторопилась в комнату в общежитии, что за четыре года стала мне домом. Временным. Все мои соседки уже давно разъехались кто куда. Арина уехала к родителям. Ее отец договорился с директором местной школы, и для моей соседки уже был подготовлен класс. Аленка пробилась в столицу. Целеустремленная девчонка сумела найти для себя место под солнцем в школе, пусть и на окраине большого города. Влада же не собиралась учить детей. Ей всего лишь нужно было образование. Дальше она собиралась устроиться няней в богатую семью и там же найти себе состоятельного мужчину.

У каждого имелись свои цели на жизнь. Я же любила детей, и мне нравилось с ними возиться. Надеялась, что Залесово процветало, несмотря на плачевное состояние нынешних деревень и сел, и там имелась ребятня, которой я многое смогу дать. Зря, что ли, так старательно училась!

Вытащила свою сумку-ранец и начала складывать туда свой небольшой скарб. Вещей с собой у меня было мало. Всю стипендию в основном я тратила на книги. Некоторые из них я собиралась взять с собой, а другие уже отнесла в библиотеку. Пусть теперь другие учатся по ним. За полчаса я сумела уложить все свои вещи. Обвела взглядом опустевшую комнату и присела на железную кровать, которая жалобно заскрипела под моим весом.

Покидать комнату в общежитии было жаль. Много было связано с этими четырьмя стенами. Первое знакомство с девчонками, первое недопонимание, первые ссора и примирение, первые отметки и празднование первой сессии. Теперь же общаться с ними

будем только через письма. Алена и Арина оставили свои адреса, заверив ответить мне сразу же, как только я напишу им, добравшись до бабушки. Влада же только фыркнула на мое предложение дружбы вне стен училища. Ну, это ее дело. Надеюсь, что она сумеет найти свое счастье в этой жизни.

Решив не сидеть без дела, принялась за уборку. Хоть так время убью. В нетерпеливом ожидании казалось, что время еле ползет, когда как мне хотелось прямо сейчас тронуться в путь, чтобы к утру оказаться в объятиях бабушки. Я верила, что и бабка Прасковья тоже ждет меня с нетерпением, поглядывая в окно и на дорогу: «Не приехала ли ее единственная внучка?».

За маханием влажной тряпкой и не заметила, как наступила ночь. Перекусив булочкой и запив ее молоком, укрылась одеялом. Спала я беспокойно. Снились мне странные сны, где я убегала не то от черта, не то от страшной собаки. Со мной разговаривал не то осел, не то пони. Я несколько раз просыпалась, но сны все также продолжали беспокоить меня. И с первыми проблесками рассвета я встала на ноги. Возле входа в общежитие я оказалась раньше всех. Провожать меня вышли и Карл Маркович, и Клара Игнатьевна, и комендант общежития. Со всеми ними у меня были прекрасные отношения.

— Чтобы прославила свое имя Безымянных, — обняв на прощание и поцеловав в лоб, как своего родного ребенка, мужчина открыл дверь машины. — Тебя там встретят.

Наконец, со всеми попрощавшись, я забралась в машину и обняла свою сумку, и транспорт тронулся. В дороге меня сморил сон. Сказалась беспокойная ночь. Я и не заметила, как меня довезли до маленького городка, что больше смахивал на поселок городского типа, где меня должны были встретить. Путь до Залесово был неблизким. Но каково же было мое удивление, когда вместо машины я оказалась перед телегой с соломой. И на этом мне добираться до села и трястись по неровным дорогам несколько часов? Они это серьезно? Я не гордая, но и такой транспорт не ожидала.

Глава 2. Дорогая дальняя

Любава

– Ну чего встала, как малахольная, разинув рот? – недовольный мужской голос заставил меня встрепенуться. Чуть погодя я увидела и самого хозяина, кому принадлежал окрик. – Еще и глаза выпучила. Телегу никогда не видела? – мужик в лаптях обошел лошадку спереди, прихрамывая, и встал напротив меня, не выпуская из рук вожжи. Его внешний вид меня немного удивил, но мне ли не знать, что каждый одевается по своим средствам. – И кого ждем? В Залесово тебе надобно или здесь решила задержаться?

Я смогла лишь кивнуть. Мужчина даже не удосужился мне помочь с сумкой. Он залез на телегу (слишком шустро для калеки) и уселся на облучок. Еще и подгонял меня.

– Долго тебя ждать? Мне некогда с тобой возиться. В селе вовсю идет пора сенокоса, а я тут лошадь свою понапрасну гоняю. Будто кроме меня внучку Прасковьи встретит некому, – мужик был недоволен порученной ему миссией. Того гляди, уедет без меня.

Я не могла этого допустить. Не став злить его еще больше, забралась на телегу. Колкая солома тут же забила мне под юбку, но я не стала возмущаться по этому поводу. Главное – доехать до Залесово. А там можно попросить бабушку и баньку затопить. Душевая осточертела уже. Я надеялась искупаться и в речке.

– Откуда ты только взялась на мою голову, – мужичок все ворчал, подгоняя лошадку.

– Выучилась, получила диплом и теперь возвращаюсь домой, чтобы учить детей, – с немалой гордостью за себя проговорила я. Ведь в деревнях народ простой. Ученые люди всегда были в цене. И ведь не зря же говорят: где родился, там и пригодился. Вот и я возвращалась туда, где родилась и жила, пока моих родителей не стало.

Жаль, что я не помнила село Залесово. В моей памяти не сохрани-

лось ничего. Я знала про местность только со слов бабки Прасковьи. Даже тот факт, что какое-то время вместе с родителями я жила в сельской местности, я не помнила. И то пожилая женщина была немногословной. Приходилось чуть ли не клещами вытаскивать из нее информацию.

Залесово, по рассказам моей бабки, находилось чуть ли не в забытом властями месте, среди величественных лесов и широких полей. Местная природа изобиловала красотой: раскидистые дубы и кудрявые березки, плакучие ивы, окаймляющие берега тихой, но временами бурной реки, цветущие луга с запахом меда, которые укрывались ярким покрывалом распустившихся цветов. По-другому: село цвело и пахло. В Залесово была и центральная площадь, где звучали песни. По праздничным и определенным дням торговцы с дальних земель предлагали свои товары: от свежего хлеба до изысканных тканей. Детвора, смеясь, бегала по узким улочкам, а пожилые люди в свободное от работы время, сидя на скамейках, делились историями о былом и легендами, что передавались из уст в уста. В общем, каждый житель Залесово трепетно любил и ценил все, связанное с селом. И я представляла себе, что приеду в спокойное село, где все тихо и гладко, царит умиротворение и понимание среди его жителей.

Но немного все же переживала. Смогу ли я также полюбить Залесово? Пылко, бескорыстно и трепетно? Примут ли меня местные жители? Найдется ли мне место там?

– Ученая – это хорошо. Княже будет доволен, – пробурчал мужик, имени которого я до сих пор не знала. Вожжи легли на круп лошади, будто мы спешили. Учебный год начинался только через пару месяцев.

И я решила познакомиться с ним, не заостряя внимания на слове «княже». Как только люди не называют своих детей. Декабрина, Октябрина и Ленина¹ – еще куда ни шло, но я не завидовала тем,

¹ Имена в честь В. И. Ленина и революции.